

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ЛЕНИН
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Правители России

Борис Илизаров

**Председатель Совета
народных комиссаров
Владимир Ильич Ленин**

«ИД Комсомольская правда»

2015

Илизаров Б. С.

Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин / Б. С. Илизаров — «ИД Комсомольская правда», 2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-929-4

Не так много в истории политических деятелей, имена которых знает весь мир. Буквально. Владимир Ильич Ульянов, взявший себе псевдоним Ленин — один из них. Человек с тяжелейшей революционной биографией, начавшейся со смерти его старшего брата, повешенного за подготовку покушения царя и закончившейся слабоумием, он воплотил свою мечту. А она была проста: построить в России социалистическое государство, первое в мире. Строительство это обернулось Гражданской войной, миллионами жертв, на которые он, одержимый своей идеей, внимания не обращал. Но он пережил свое государство, оставшись в нем заброшенными монументом в каждом городе и почти в каждой деревне.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-929-4

© Илизаров Б. С., 2015

© ИД Комсомольская правда, 2015

Содержание

Бросая взгляд из XXI века	5
Общий абрис	9
Глобально мысля о глобальном мире	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Борис Илизаров

Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин.

22 апреля 1870 – 21 января 1924

«Похоть власти Людовика XIV или Николая I есть такой же грех, как похоть власти Робеспьера или Ленина».
Николай Бердяев

Бросая взгляд из XXI века

В центре Москвы, на Красной площади, почти напротив Лобного места, в тени Кремлевской стены стоит красно-черная мраморно-гранитно-бетонная пирамида. Это гробница, это усыпальница, это Мавзолей В. И. Ленина. Первый раз я побывал в ее внутренней полости лет шестьдесят назад, в советское время. Помню длинную змеистую очередь, намертво застывших часовых у входа, сумеречный зал и – в лазоревом свечении – лик Ленина. Этот лик жил за хрустальным колпаком другой, не здешней жизнью. На детское сознание гробница производила особое впечатление: храм – не храм?.. Тем более когда рядом бредущие взрослые уверенно шептали: «Как живой!»

Позже, в студенческие времена, я был на экскурсии в музей-квартире Ленина в Кремле. Кабинет Ленина показался в общем-то обычным. Привлекла внимание скульптура сидящей на письменном столе обезьяны, с интересом разглядывающей человеческий череп (подарок американского предпринимателя Хаммера), и архаичный телефонный аппарат, прикрепленный к стене. Запомнилась и старинная этажерка с книгами. В жилом помещении еще более темная кухня с обилием явно не нужных кухонных принадлежностей, – довольно скромное жилье для «кремлевского мечтателя», не говоря уже – для кремлевского владыки. Тогда впервые почувствовал некоторый диссонанс между загробно-сказочной атмосферой Мавзолея и кремлевской обстановкой в квартире и кабинете.

Приняв предложение написать о первом большевистском вожде биографический очерк, я вскоре стал укорять себя за опрометчивость: что, собственно, нового могу рассказать о человеке, о котором за сотню лет написаны тысячи пропагандистских и научных книг, изданы сотни публикаций документов, сняты кинофильмы различных жанров? Даже то, что десятилетиями

скрывалось за стальными дверями архивохранилищ, а точнее, в недрах спецхранов, уже в наше, в постперестроечное время было опубликовано и оценено. Выяснилось, что Ленин был жесток, циничен и даже кровожаден. Его кровожадность была иногда вполне конкретной и адресной, а иногда напускной и брюзгливой. Начались кампания за кампанией (они циркулярно возобновляются и в наше время), требующие выноса тела из Мавзолея и сноса кремлевского мемориала. Ныне вся мебель кабинета и музея-квартиры перенесены из Кремля в подмосковные Горки, туда, где хозяин доживал последние дни января 1924 г.

О Ленине писали еще при жизни, пишут сейчас и, конечно, будут писать в будущем. О нем писали известные мастера публицистической и художественной прозы или знавшие его лично, такие как Дж. Рид, Г. Уэллс, Л. Троцкий, М. Горький, Н. Крупская, Г. Зиновьев, И. Сталин... В СССР о нем были написаны десятки отлакированных, одобренных высшими партийно-государственными органами официальных биографий и подцензурных воспоминаний. В этом огромном, не поддающемся реальному измерению, потоке информации и литературы о Ленине можно выделить несколько серьезных исследований: это часто переиздаваемая с середины девяностых годов XX столетия биография Ленина, написанная Дмитрием Волкогоновым, – «Ленин. Книга 1 и 2. М., 1994» и сравнительно недавно переведенная монография английского историка Роберта Пейна «Ленин. Жизнь и смерть. М., 2002». Книга Волкогонова хорошо обоснована фактическим материалом, до того неизвестным для большинства историков. Он написал биографию Ленина по так называемому проблемному принципу, выделяя важные, с его точки зрения, вопросы. Книга Пейна выдержана в классическом жанре исторической биографии, когда жизнь и дела героя освещаются от начала, т. е. от рождения, и до конца, т. е. до смерти. Пейн больше опирался на материалы, собранные в течение XX века в европейских хранилищах.

Проходит время, и неизбежно появляется масса новой информации и необязательно из разверстых спецхранов. Россия, как и все человечество, живет своим чередом. За сотню лет после Ленина произошла масса событий, резко меняющих устоявшиеся оценки, казалось бы, навечно свершившихся деяний. Даже башни древней крепости взирают на нас не так, как они глядели на современников. Даже памятники из несокрушимого гранита покрываются щербинами и патиной, тем более хрупкий образ человека, передаваемый от поколения к поколению. Со временем, удаляясь от первообраза, он, как правило, приобретает все более обобщенные, все более схематичные черты. Теряя противоречивое разнообразие и живой объем, образ превращается в отретушированную фотографию, уплощается и вульгаризируется. К XXI веку все фотопортреты Ленина были отретушированы и в обработанном на компьютерах виде представлены согражданам. Я помню, что на подлинных ленинских фотопортретах была отчетливо видна заячья губа, небольшой врожденный дефект, из-за которого Ленин своеобразно картавил. На всех современных изображениях образ героя представлен без единого изъяна, даже без теней под глазами, даже без пигментных (розоватых) пятен на коже, столь характерных для огненно-рыжих людей. А Ленин был редкого ярко-рыжего окраса, что в век черно-белой фотографии невозможно было передать. Что уж говорить о неординарных мыслях и делах загнанного в одномерное пространство героя. Из образа Ленина почти сто лет советской власти вытравили все человеческое. Поэтому остаточные следы живого образа Ленина я все же попытался отыскать уже в наше время, сначала на Красной площади, а потом в современных подмосковных Горках.

Мавзолей на Красной площади в Москве.

У входа на тропинку прикремлевского кладбища – малочисленная группка людей, в большинстве своем иностранцы. Похоже, что место скорби и поклонения в наше время успело превратиться в музей со своими экспонатами. Вот по ходу тропинки слева – коллективное захоронение жертв вооруженного противостояния в октябре 1917 г.; вот справа прикрепленные к стене стальные дощечки, за которыми замурованы урны с прахом Арманд, Горького, Маяковского и др.; дальше бюсты на высоких постаментах узнаваемых советских деятелей, а на земле, под ногами, их могилы в соответствии с бюстами. Сворачиваем по короткой тропинке к Мавзолею – над головой нависает гранитная ограда трибуны с надписью: «ЛЕНИН». На этой трибуне годами стоял Сталин и его соратники, а потом и прямые наследники. Нырнем в полуоткрытую дверь портала, крутая лестница вниз: в полумраке на высоком черном кубе-постаменте светится хрустальный гроб вождя, увешанный помпезными бронзовыми виньетками, бронзи-

рованными знаменами и другими тяжелыми украшениями. Вглядевшись в лик Ленина, я опешил и на минуту затормозил. Только теперь в полумраке склепа разглядел стоящих там и сям с десяток охранников, одетых в добротную зимнюю форму кремлевского гарнизона. Один из них подскочил ко мне, предлагая, не останавливаясь, продолжать двигаться вокруг гроба вождя по восходящей, а затем нисходящей лестнице черного гранита. Уже на выходе из склепа, проходя мимо белоснежного бюста Сталина и темноликих памятников его соратникам, я сообразил, чем меня так поразили облик Ленина. Это был действительно лик, это было не лицо, и оно было неживое! Неживое не той смертью, которой подвержены все люди, даже мумифицированные. Свет в склепе падал на вождя так неудачно, что с нижних ступенек было видно – это не лицо, а всего лишь раскрашенная маска; это было то, что во времена Московской Руси называли личиной. Так что же или кто скрыт ныне под этой маской? Пустота и лицевые кости давнего тлена? Очередной подкрашенный труп «дублера» в хрустальном гробу? А может быть, здесь, как и всегда, непостижимая тайна загробия? Или это высшая форма особенной земной жизни, которой удостоиваются величайшие сыны человечества? Нет, о Ленине известно далеко не все.

Общий абрис

Петроград – асимметрично расположенная столица асимметрично раскинувшейся Российской империи, начинающейся за чертой оседлости цивилизованной Европы, ее восточного края, и охватывающей огромную пустынную северную часть древней Азии. Страна, в которой родился Ленин, живут сотни народов, звучат сотни языков, много религий, много несовместимых культур. Много всего: недр, полей, рек, лесов, гор, т. е. земли. Начиная с Ивана Грозного ни один правитель ни разу не сумел объехать всю свою страну целиком с запада на восток и с севера на юг, так она была велика и труднопроходима. По всем направлениям, кроме западного (на восток, на юг и на север), протянулись огромные, незаселенные и нетронутые человеческим трудом пространства. Но земли все равно не хватает, а потому война следует за войной.

Вот и в начале 1917 г. Российская империя уже четвертый год воюет вместе с европейцами и против европейцев одновременно, но и тем и другим своей земли, своих колоний, своих подданных мало. Алчность правит миром, миром правит капитал. В середине XIX века так думали и предвосхищали эпоху мировых войн за рынки сбыта, за передел мира великий философ и революционер Карл Маркс и его близкий соратник Фридрих Энгельс. Так думал марксист Ленин и его соратники, когда в Европе разразилась Первая мировая война. Все очевиднее, что военно-политический блок Антанта (союз России, Франции, Англии, США и др.) Германо-австро-венгеро-турецкий блок (Четверной союз) одолевает, но Россия раньше всех начала выдыхаться, и ее неизбежный крах стал ожидаем. В феврале 1917 г. прогнивший многовековой столп самодержавия рухнул, но Ленин не имел к этому никакого отношения.

Или почти никакого. Он всей душой желал конца империи, но и другие хотели ее развала и не менее страстно, чем он. Он лучшие годы своей молодости и зрелости положил на то, что бы настроить «массы», т. е. разноликих граждан своей родины, против ненавистного феодально-бюрократического строя. Он написал сотни злых, бранных, иногда талантливых статей, запуская свое стальное перо, как жало, в самые чувствительные места режима. Но кто только этим не занимался предыдущие сто лет, т. е. весь XIX век, и часто с большим, чем у Ленина, талантом и пониманием предмета? Во время революции 1905 г. он призывал к вооруженной борьбе: к метанию бомб в жандармов, к рассыпанию острых гвоздей под копыта лошадей казаков, к вооружению народных масс чем попало, готовых убивать «буржуев и паразитов». Так и перечислял тех, кого надо убивать: буржуев, паразитов, жандармов, чиновников, попов... ряд был длинным.

До революции 1917 г. эти призывы больше походили на фигуры речи задиристого журналиста и редко выходили за рамки литературы. После революции ряд стал еще длиннее, а призывы настойчивее, более жаркими и все более реализуемыми практически. Это заслонило тот факт, что до октября 1917 г. многие шли гораздо дальше Ленина – пристреливали великих князей, царских министров и их родных, взрывали царей, призывали жечь помещичьи усадьбы с их обитателями. И взрывали, и жгли. А их, в свою очередь, вешали военно-полевые суды, осуждали на каторгу и полузвериную жизнь в сибирских ссылках; массово расстреливали мирные демонстрации.

В гимназические годы в кругу своей семьи. Симбирск, 1879 г.

В России конца XIX – начала XX века подтверждался приговор, вынесенный великим старцем Львом Толстым: насилие порождает еще большее насилие. И вопреки мнению писателя Александра Солженицына, что разваливавшее Россию «колесо» было однотонно «красным», на самом деле оно было неравномерно окрашено «красно-белым». До 1917 года белый государственный террор доминировал, но к 1917 году колесо прокрутилось, и красный цвет стал преобладать. Оба «цвета» были в равной степени разрушительными. Только позже, после Октября 1917 года, большевики узурпировали красный цвет и присвоили себе «честь» разрушителей империи. Многочисленное и радикальнее большевиков, более упорно боролись с самодержавием и не только словом, но и оружием, другие революционные партии и в первую очередь наследники народников и учеников Бакунина и Кропоткина: партия социалистов-революционеров и отдельные группы анархистов.

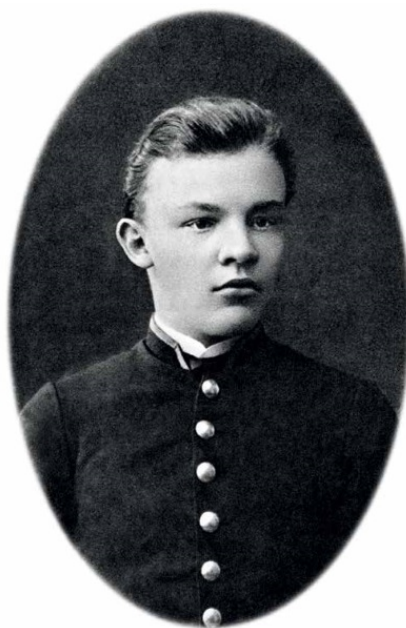
Нет, ничего в Ленине не было необычного по тем временам: в меру интеллектуален и образован – экстерном окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Начитан, но односторонне, запоями поглощал публицистику на русском, немецком, английском и французском языках. На многих языках свободно писал и изъяснялся. Бурно реагировал на полемику в своих и зарубежных партийных рядах социалистов. Подражая К. Марксу, вдумчиво знакомился со статистическими и народно-хозяйственными сборниками разных стран, а однажды обратился к серьезной философской литературе и написал толстую ученую книгу в защиту, как он считал, материализма. Но главным его умственным занятием было освоение и популяризация марксистских доктрин, доказательство их применимости к российской действительности и истории, нетерпеливое ожидание социалистической революции во всем мире. Не понимал и не ценил поэзии и художественной литературы, не любил театра и балета, но зато ценил классическую музыку. Он был не только партийным публицистом, но еще и профессиональным революционером, т. е. не зарабатывал себе на жизнь, практически нигде никогда не работал, если не считать работой то, что всеми доступными средствами (пером и типографским станком) боролся с политическим режимом.

Вместе с небольшой группой единомышленников в 90-х годах XIX века Ленин организовал нелегальную антиправительственную социал-демократическую партию и возглавил одну из ее группировок – фракцию большевиков. Лидеры большевиков, как и представители других

небольших партийных фракций, вели бесконечную полемику с лидерами других группировок: с меньшевиками-мартовцами, богдановцами, плехановцами, троцкистами, отзовистами, легальными марксистами, махистами, богоискателями и богостроителями и т. д. и т. п. Как многие интеллигенты, рожденные и выросшие в России при отсутствии свободы слова, Ленин был яростным полемистом. Он с одинаковой злостью и ненавистью писал не только о «царских сатрапах», но и о лидерах иных политических партий и общественных движений, даже если они, как и он, находились в оппозиции к существующему режиму, даже если это были однопартийцы, с которыми он незначительно расходился во взглядах. С необыкновенной страстью и злостью Ленин полемизировал с членами своей собственной фракции, если ему казалось, что они вступили на путь вероотступничества и «соглашательства». Даже с близким и любимым человеком Ленин мог спорить почти теми же словами и выражениями, что и с давними партийными врагами.

Ленин был человеком великих страстей, о которых он сам до времени не подозревал, но которые он открывал в себе одну за другой на протяжении звездных часов и коротких лет постреволюционной жизни. Ленин бы удачливым человеком, но он был и человеком роковых ошибок, большую часть которых он никогда не признавал.

В России его имя до сих пор на слуху у многих, памятники ему и сейчас стоят во всех крупных городах, поселках и даже на заросших травой площадях полузаброшенных деревень. Только в современной России насчитывают 1800 полновесных памятников и не менее 20 тысяч ленинских бюстов. Как правило, однотипные и уродливые, редко когда сделанные из благородного мрамора или бронзы, а по большей части отлитые из железобетона, покрашенного серебряной краской, они кое-где сохранились и в других странах СНГ. Мрачные символы – мумия, гранит и железобетон – это, на первый взгляд, почти все, что осталось от его личности, ленинизма, мировой социалистической революции, РСФСР, коммуны, интернационала... Ах да, остались еще названия улиц: заезжай в любой захолустный город современной России и сразу найдешь центральную улицу с именем Ленина. От его тела осталась пустая оболочка, на его памятниках не задерживается взгляд даже его припоздалого приверженца, так они замылили глаза. Его мысли, опубликованные в почти полном 55-томном собрании сочинений (5-е издание) и в других многотомных и миллионнотиражных изданиях, давно окоченели в вечной мерзлоте социальной памяти России. Его жизнь по дням и часам расписана в 5 томах «Биографической хроники».

В год окончания гимназии. Симбирск, 1887 г.

Скоро исполнится сто пятьдесят лет как родился (22 апреля 1870 г.) и сто лет как умер (24 января 1924 г.) человек необычной судьбы, необычных замыслов и действий. Даже посмертная судьба Владимира Ильича Ульянова-Ленина до сих пор влияет на многих людей, родившихся в СССР и все еще живущих на его развалинах. Но только четыре года (с 25 октября 1917 и до марта 1922 года) он пребывал на вершине власти, и еще около двух лет (с весны 1922 по январь 1924 года) он прозябал рядом с ней, мучительно умирая в страхе и тоске. Кто он, Ленин, кем он, Ленин, был тогда, сто лет назад, и кем он стал теперь для нас? Действительно ли Ленин заложил основы государства принципиально нового типа?

Глобально мысля о глобальном мире

Как все революции и перевороты в России, Февральская революция 1917 года совершилась внезапно и для всех неожиданно. Не было заговора, который редко когда заканчивался в России благополучно для заговорщиков. Не было внезапного яростного бунта, который редко завершался в России малой кровью. Не было тайных заграничных агентов, не было инородцев, суесящихся вокруг трона, не было ни еврейских, ни немецких, ни масонских происков. Даже члены императорской фамилии накануне Февраля интриговали против своего сюзерена ничуть не больше, чем они это делали все триста лет существования Дома Романовых. Может, из всего этого что-то и делалось яростнее и серьезнее обычного, но все оно десятилетиями жило своей фрондой, нанося иногда тяжелые, но не смертельные удары по царизму. И вдруг старый, столетиями укоренявшийся мир распался в течение нескольких часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.